

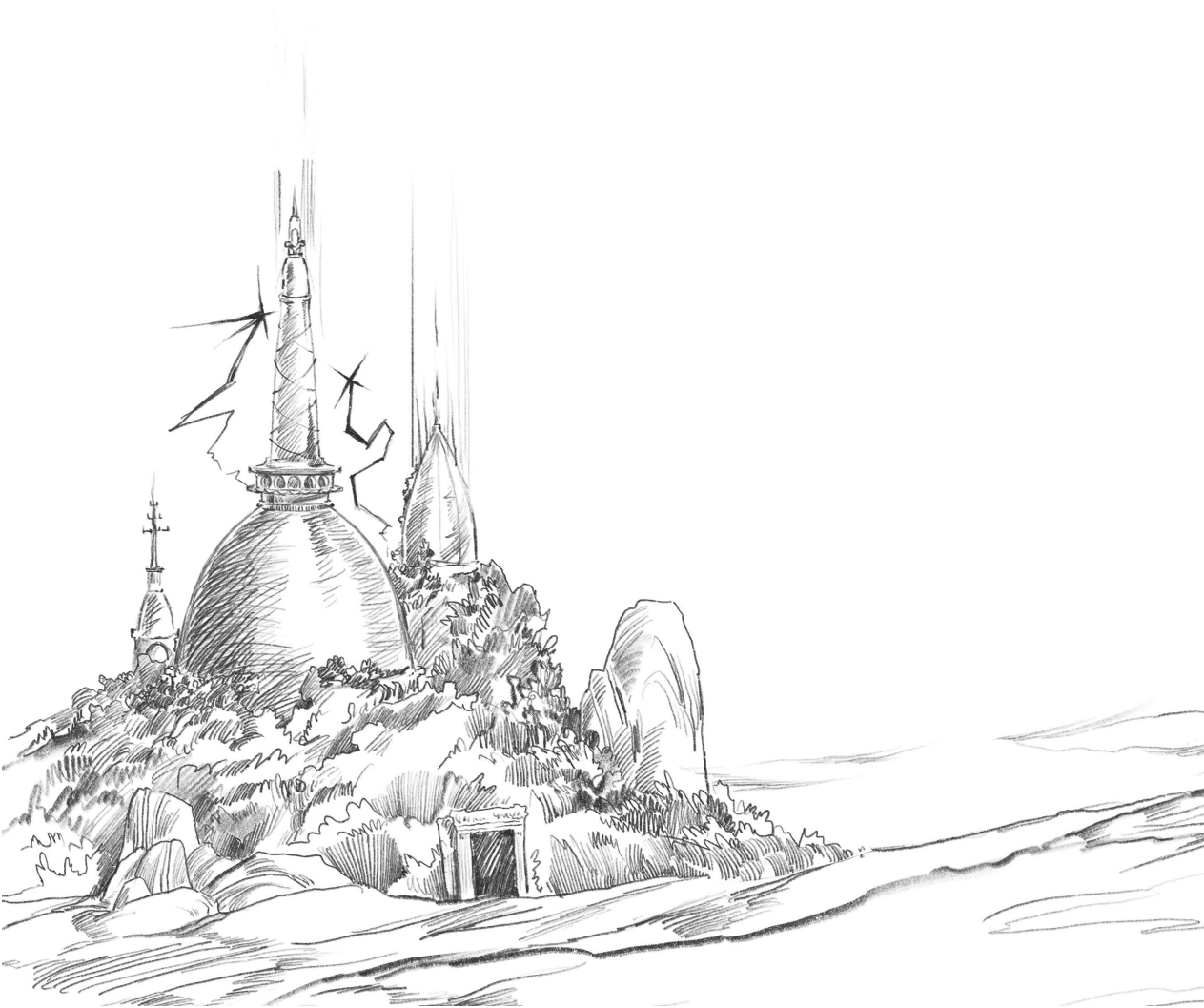

ROGER ZELAZNY

LORD
of
LIGHT

•

CREATURES
of
LIGHT and DARKNESS

РОДЖЕР ЖЕЛАЗНЫ

КНЯЗЬ СВЕТА

ПОРОЖДЕНИЯ СВЕТА И ТЬМЫ

FANZON

Москва
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ж52

Roger Zelazny

LORD OF LIGHT
Copyright © 2018 Amber Ltd.

CREATURES OF LIGHT AND DARKNESS
Copyright © 2020 Amber Ltd.

Fanzon Publishers
An imprint of
Eksmo Publishing House

Перевод *Виктора Лапицкого*
Иллюстрации *Hekkil*
Семейное древо *Narwen*
Дизайн и макет *Елены Куликовой*
Составитель *А. Валдайский*

Железны, Роджер.

Ж52 Князь Света. Порождения Света и Тьмы / Роджер Железны ; [перевод с английского В. Лапицкого]. — Москва : Эксмо, 2024. — 464 с. : ил.

ISBN 978-5-04-199948-3

Роджер Железны в своем мастерском повествовании вдыхает новую жизнь в мифологию Индии и Египта, оживляя своим воображением древних богов и демонов.

На далекой взеземной колонии бывший экипаж звездолета сотни лет с помощью технологий изображает из себя богов индуистского пантеона и правит потомками пассажиров. Но среди них есть и бунтарь, который хочет свергнуть власть своих бывших сотоварищей и открыть дорогу прогрессу.

В мире, в котором Анубис и Осирис ведут бесконечную войну — борьбу между смертью и жизнью, появляется угроза, пугающая даже богов Древнего Египта.

Иллюстрированное подарочное издание с дополнительными материалами.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-199948-3

© В. Лапицкий, перевод на русский, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
«Издательство «Эксмо», 2024

Содержание

КНЯЗЬ СВЕТА

Глава 1	11
Глава 2	49
Глава 3	87
Глава 4	128
Глава 5	168
Глава 6	207
Глава 7	247

ПОРОЖДЕНИЯ СВЕТА

И ТЬМЫ

Прелюдия в Доме Мертвых	287
Пробуждение Красной Ведьмы	309
Смерть, жизнь, волшебник и розы	311
Интерлюдия в доме жизни	326
Темна лошадиная тень	330
Смена потока	331
Обитель сокровенного желания	337
Ангел дома огня	341
Зарисовки	346
Явление Стального Генерала	347
Городской провидец Лильяменти	350

СОДЕРЖАНИЕ

Война и стальной человек.....	357
Гнев Алой Леди.....	361
То, что кричит в ночи.....	366
Марачек.....	375
Секс-комп.....	379
Глава делегаций.....	381
Бротц, Пурц и Дульп.....	387
Зевает Цербер.....	388
Бог — это любовь.....	389
Не за быть.....	390
Пся крев.....	392
Пара подошв на алтаре.....	395
Веретено и шип.....	399
Искушение святого Мадрака.....	404
Громодавы.....	407
По ту сторону добра и жезла.....	408
Люди, вещи, жизнь.....	411
Слова.....	414
Тень и вещество.....	416
Хозяин Дома Мертвых.....	418
Ночь, достойная Гора.....	425
Называемый сердцем предмет.....	429
На берегу и мелководье.....	432
Интермеццо.....	435
Трость, подвеска, колесница — и вперед!.....	436
В полымя.....	438
Без дна.....	439
Корабль дураков.....	441
Femina Ex Machina.....	447

СОДЕРЖАНИЕ

Бракосочетание Неба и Ада	448
Сон Ведьмы	450
Ангел Дома Жизни.....	451

ПРИЛОЖЕНИЯ

Размышления о Князе Света	459
Генеалогическое древо «Порождений Света и Тьмы»	462

КНЯЗЬ СВЕТА

Дэнни Плектею – за дружбу, мудрость, сому.

— ❧ — 1 — ❧ —

– Так было однажды услышано мной. Спустя пятьдесят три года после освобождения вернулся он из Золотого Облака, чтобы еще раз поднять перчатку, брошенную Небесами, пойти наперекор Порядку жизни и богам, этот Порядок установившим. Последователи его молились, чтобы он вернулся, хотя и грехом были молитвы эти. Мольбам не потревожить покоя ушедшего в нирвану, при каких бы обстоятельствах это ни произошло. Но молились облаченные в шафрановые ряссы, чтобы он, Меченосец, Манжушри, вновь сошел к ним. И, как поведено, Бодхисатва услышал их...

Он, подавивший желания, не зависящий от корней, пастбищем которому пустота — безусловная и свободная, — путь его неисповедим, как птиц полет в поднебесье.

Дхаммапада (93)

ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ЗВАЛИ ЕГО Махасаматман и утверждали, что он бог. Он, однако, предпочитал опускать громкие Маха и атман и звал себя просто – Сэм. Никогда не провозглашал он себя богом. С другой стороны, и не отказывался от этого. В сложившихся условиях ни то ни другое не сулило ему никакой выгоды. Чего не скажешь о молчании...

И вот тайна служила ему покровом.

Был сезон дождей...

Самый влажный период года...

Дождь шел дни напролет, когда вознеслись к небу молитвы – и вознесли их не пальцы, перебирающие заузленные гирлянды молельных четок, не вращающиеся молитвенные колеса, нет, грандиозная молитвенная машина из монастыря Ратри, богини Ночи.

Направлены были высокочастотные молитвы прямо вверх, сквозь атмосферу, еще выше, в самый центр Золотого Облака, что зовется Мостом Богов и окружает весь мир, предстает каждую ночь бронзовой радугой и каждый полдень окрашивает красное солнце в оранжевые тона.

Кое-кто из монахов сомневался, не ересью ли будет использование подобной молитвенной техники, но машину построил и наладил сам Яма-Дхарма, отпавший от Небесного Града; а как говорили, именно он построил в незапамятные времена могучую громовую колесницу Великого Шивы – тот экипаж, что проносится по небосклону, изрыгая на своем пути огненную харкотину.

Даже находясь в немилости, считался он величайшим мастером и знатоком всех ремесел. Узнай боги Небесного Града о его молитвенной машине – они без сомнения обрекли бы его на подлинную смерть. Надо, правда, признать, что и без этой машины обрекли бы они его на подлинную смерть, попади он к ним в руки. Каким образом улаживал он свои дела с Властителями Кармы, касалось только его, хотя никто не сомневался: так ли, иначе ли, но, когда придет его час, отыщет он тот или иной способ.

Лишь вдвое моложе был он самого Небесного Града, а ведь едва ли набрался бы десяток богов, помнивших основание этой обители. Все знали, что мудрее даже, чем Бог Кубера, оказывался он, когда дело касалось путей Всеприсущего Пламени. Но это были лишь меньшие из его Атрибутов. Другим он славился, хотя и говорили об этом немногие. Высо-

кий, в меру широкоплечий, но не грузный, двигался он легко и плавно. Носил красное, был немногословен.

Он и управлял молитвенной машиной; водруженный им на крышу монастыря гигантский металлический лотос неспешно вращался в своем гнезде.

На здание, на лотос, на джунгли у подножия горной цепи сплошной пеленой падал мелкий дождь. Уже шесть дней, как десятками киловатт возносил Яма молитвы, но состояние атмосферы не позволяло им быть услышанными в Горних. Сквозь зубы он помянул самых что ни на есть банальных божеств плодородия, взывая в основном к их наиболее прославленным в народе Атрибутам.

Раскат грома был ответом, и помогавшая ему обезьяна хихикнула.

— У твоих молитв и твоих проклятий итог один и тот же, о Яма, — прокомментировала она. — То есть никакого.

— Чтобы это заметить, тебе потребовалось семнадцать перерождений? — сказал Яма. — Тогда понятно, почему ты все еще маешься обезьяной.

— Да нет, — сказала обезьяна, которую звали Так. — Хотя мое падение было и не столь впечатляюще, как твое, но все-таки и я вызвал вполне персонально окрашенную злобу у...

— Замолчи! — бросил Яма, отворачиваясь от него.

Так понял, что дотронулся до больного места. Пытаясь найти для разговора другую тему, он подобрался к окну, вспрыгнул на подоконник и уставился наружу.

— К западу отсюда в облаках просвет, — сообщил он.

Подошел Яма, посмотрел, куда показывала обезьяна, нахмурился и кивнул.

— Ага, — сказал он. — Оставайся тут и корректируй.

Он подошел к пульту управления. Наверху, над их головами, лотос поспешно развернулся и уставился прямо в брешь, замеченную Таким среди плотных облаков.

— Отлично, — буркнул Яма, — что-то подцепили.

Он протянул руку к одной из контрольных панелей, пощелкал кнопками и клавишами, подстроил верньеры.

Под ними, в монастырских подвалах, выдолбленных в толще скалы, зазвенел звонок, и тут же закипели приготовления, авральная команда заняла свои места.

— Облака смыкаются! — воскликнул Так.

— Это уже не важно, — ответил Яма. — Нашу рыбку мы подцепили. Из нирваны да в лотос, он грядет.

Опять громыхнул гром, и дождь с шумом обрушился на лотос. Голубые молнии, словно змеи, извивались над вершинами гор.

Яма выключил главный рубильник.

— Как ты думаешь, каково ему будет опять облечься во плоть? — спросил Так.

— Чисти-ка свой банан в четыре ноги!

Так предпочел счесть это за разрешение покинуть комнату и оставил Яму выключать аппаратуру в одиночестве. Путь его лежал вдоль по коридору и вниз по широким ступеням. На лестничной площадке до него донеслись звуки голосов и шарканье сандалий, шум приближался со стороны боковой залы.

Не раздумывая, он вскарабкался по стене, цепляясь за вырезанные на ней фигурки пантер и слонов. Взобравшись на балку, он нырнул в густую тень и замер там.

Появились двое монахов, облаченных в темные рясы.

— Она что, не могла очистить им небо? — сказал первый.

Второй, постарше, более массивный, пожал плечами:

— Я не мудрец, чтобы отвечать на подобные вопросы. Ясно, что она озабочена, иначе бы никогда не предоставила им это святилище, а Яме — подобную возможность. Но кому ведомы пределы ночи?

— Или настроение женщины, — подхватил первый. — Я слышал, что даже жрецы не знали о ее появлении.

— Вполне возможно. Как бы там ни было, это кажется хорошим знаком.

— Воистину.

Они миновали площадку, и Так слушал, как удаляются и затихают звуки их шагов.

Он все не покидал своего насеста.

«Она», о которой упомянули послушники, могла быть только богиней Ратри, ей и поклонялись монахи, давшие в своем святилище приют последователям Махатмы Сэма, Просветленного. Нынче и Ратри тоже числилась среди отпавших от Небесного Града и влачащих существование в шкуре смертных. У нее было сколько угодно причин, чтобы ворошить прошлое; и Так вдруг понял, на какой риск она пошла, предоставив свое святилище — не говоря уже о личном своем присутствии — для подобного предприятия. Если слухок об этом достигнет надлежащих ушей, на карту

будет поставлена сама возможность будущего ее восстановления в правах. Так помнил ее — темноволосую красавицу с серебристо-серыми глазами, проносившую мимо в лунной колеснице из черного дерева и хрома, запряженной черным и белым жеребцами, с возницей в черном и белом; да, проносившую по Небесной Перспективе, соперничая во славе с самою Сарасвати. Сердце чуть не выпрыгнуло из его волосатой груди. Он должен снова увидеть ее. Однажды ночью, давным-давно, в благословенные времена — и в лучшей форме, — он танцевал с нею на балконе... под звездами. Недолг был этот танец. Но он помнил его; и до чего же трудно обезьяне обладать подобными воспоминаниями...

Так слез с балки.

Северо-западную оконечность монастыря венчала высокая башня. И была в той башне комната. По поверью, хранила она в себе постоянное присутствие богини. Ежедневно в ней прибирали, меняли белье, возжигали благовония и возлагали святые приношения. Двери ее обычно были заперты.

Но имелись в ней, конечно, и окна. Вопрос о том, может ли кто-нибудь пробраться внутрь через окно, оставался открытым. По крайней мере — для людей. Ибо для обезьян он был решен. Таким окончательно.

Взобравшись на крышу монастыря, Так начал карабкаться на башню, цепляясь за скользкие кирпичи, за выступы и выбоины, а небеса, словно псы, рычали у него над головой; наконец он прильнул к стене под выступающим наружу подоконником. Сверху как заведенный барабанил по камню дождь.

Таку почудилось, будто где-то рядом поют птицы. Он увидел край мокрого синего шарфа, свисающего из окна.

Ухватившись за выступ, Так подтянулся, заглянул внутрь и увидел ее со спины. Одета в темно-синее сари, она сидела на маленькой скамеечке в противоположном конце комнаты.

Так взобрался на подоконник и кашлянул.

Она резко обернулась. Под вуалью невозможно было разобрать черты ее лица. Поглядев на него сквозь дымку ткани, она встала и подошла к окну.

Он смутился. Некогда гибкая ее фигура сильно раздалась в талии; всегда грациозная на ходу, как колеблемая ветвь, нынче она слегка косолапила; слишком мрачной выглядела она, даже сквозь вуаль прочитывались резкие линии носа, жесткие очертания скул.

Он склонил голову.